

Критика и библиография

Л. В. Малаховский

Картинный словарь «Тридцать три»

Недавно семейство учебных словарей русского языка пополнилось еще одним изданием: вышел небольшой по объему картинный словарь под названием «Тридцать три» (по числу букв русского алфавита). Его цель — помочь англоязычному читателю, начинающему изучать русский язык, преодолеть так называемый графический барьер. Дело в том, что в отличие от русских, которые усваивают латинский алфавит постепенно и незаметно для себя (надписи на этикетках, товарных знаках, марках и т. п., символы в математике, логике, информатике, химии и т. д.), англоязычные учащиеся с кириллицей в быту и в школе практически не встречаются. Это порождает определенный страх учащихся перед необычностью графики русских букв. В результате, в ситуации выбора того или иного иностранного языка предпочтение отдается языкам, пользующимся латинской графикой. В связи со сказанным нельзя с сожалением не отметить, что указанная проблема явно недооценивается советской методикой. В зарубежной же научной литературе на нее не раз обращалось внимание и делались попытки создания пособий, имеющих целью помочь учащемуся в преодолении графического барьера (Р. Гудвин, М. Сводеш и др.).

Л. В. Малаховский, автор рецензируемого словаря, еще в 1986 г. выдвинул и обосновал идею создания такого пособия в СССР и детально разработал его структуру¹. Практическим воплощением этой идеи как раз и является настоящий словарь. Непосредственным адресатом словаря выступают не столько те, кто уже начал изучение русского языка, сколько те, кто хотел бы приступить к его изучению, но опасается трудности русского алфавита и «экзотичности» русской лексики.

Словарь представляет собой красочное издание, в котором главным объектом рассмотрения являются русские буквы. Каждой букве, кроме букв Е, Ё, И, Й, Ъ и Ы, посвящен целый разворот листа; на развороте слева обычно дается прописная (большая) печатная буква, а справа строчная. Поскольку словарь картинный, основным средством предъявления информации служат рисунки тех предметов, названия которых либо начинаются на соответствующую букву (ср. *жокей*, *жук*, *жираф*, *жонглёр* — буква Жж), либо содержат ее в своем составе (ср. *сыр*, *весы*, *близнецы* — буква Ъы). Все такого рода слова-названия (они служат подписями к рисункам) вынесены кроме того в нижнюю часть страницы.

Расположение слов в нижней части страницы (на отдельной строке крупно даются сначала русское слово, затем транскрипция и наконец его английский эквивалент) наглядно показывает функционирование букв в составе слова. Чтобы облегчить преодоление графического барьера, в словник специально включено большое число русских лексических единиц, совпадающих или близких как по звучанию, так и по смыслу с соответствующими единицами английского языка (АКРОБАТ — ACROBAT, ВУЛКАН — VOLCANOE, ГУСЬ — GOOSE, ГИТАРА — GUITAR, ДОКТОР — DOCTOR, ЖИРАФ — GIRAFFE, КЛОУН — CLOWN, РАКЕТА — ROCKET, ТРАКТОР — TRACTOR, ФЛАГ — FLAG и т. п.). Знакомясь со словарем, англоязычный читатель постоянно будет наталкиваться на слова, значение которых ему понятно без перевода.

Интересно в методическом плане задумана подача алфавита: он сопровождает каждую букву, причем предыдущие, уже пройденные буквы, выполнены определенным цветом, а те, с которыми еще предстоит ознакомиться — в черно-белом варианте. Остается отметить наличие вспомогательной «Таблицы произношения», снабженной транскрипцией и

¹ См.: Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: Сб. статей / Под ред. В. В. Морковкина и Л. Б. Трушиной. — М.: Рус. яз., 1986. — С. 145—150.

показывающей соотношение между русскими буквами и звуками.

Как и всякое новое в жанровом отношении пособие словарь не свободен от некоторых недостатков. Это относится, прежде всего, к заглавию книги. Поскольку словарь предназначен для англоговорящих, только начинающих знакомиться с русским языком и, следовательно, не умеющих еще читать по-русски, естественно было бы ожидать, что его название будет дано либо по-английски, либо по-русски и по-английски.

Не бесспорным следует признать и графическое исполнение предъявляемых букв. Излишним здесь представляется наличие различных чисто орнаментальных элементов (теней, лапок и т. д.): начинающему знакомиться с русским алфавитом нелегко понять, какова же правильная форма той или иной буквы. Словарь несомненно выиграл бы, если бы буквы были даны более строго и в цвете. Неудачным является и расположение материала на страницах: наложение рисунков на буквы явно мешает восприятию последних.

Недостаточно эстетично выполнены и сами рисунки, так что некоторые предметы трудно узнаваемы. Это относится к иллюстрациям к словам БАШНЯ, ЙОД, ЧЕМОДАН, ЯЙЦО и некоторые др. Неплохо было бы привести, помимо печатных, и письменные буквы. Кроме того, непонятно, почему все слова в словаре представлены прописными буквами. Такое решение с методической точки зрения трудно признать оптимальным. В нижней части каждой левой страницы приведена на цветном фоне под углом 90° к читателю изучаемая буква. Думается, что представление буквы в таком ракурсе отнюдь не способствует ее восприятию. В алфавите на правой странице можно было бы выделить изучаемую букву еще как-нибудь: стрелкой, цветом и т. п.

Неплохо было бы видеть в книге и объяснительную часть, сопровождающую словник, в которой можно было бы сообщить читателю необходимые сведения о сходстве и различии русского и английского алфавитов, о соотношении между русскими буквами и соответствующими звуками, а также предложить методику их усвоения.

Дважды в словаре приводится «Таблица произношения». Она содержит большую и полезную информацию о характере произношения русских букв. Однако наряду с несомненными достоинствами таблица также не свободна от некоторых досадных несовершенств. К ним, в частности, можно отнести использование двух символов для обозначения одного и того же гласного звука под ударением и без него (é и е, í и и, и т. п.); и обозначение дей-

ствительно разных звуков (твёрдых и мягких согласных: в и в', р и р' и т. п.) одним и тем же символом (в, р и т. д.) при широком использовании знака смягчения ('). Вызывает недоумение и постановка этого знака перед гласной в отсутствие согласной ('е, 'о и т. п.) в транскрипции, данной в таблице. Очевидным упущением следует считать и бросающуюся в глаза непоследовательность использования знака смягчения (') при транскрибировании слов в тексте словаря: один и тот же мягкий согласный, например, d', n', снабжается им в словах ДЕРЕВО, ДЕВОЧКА, БАШНЯ, ВИШНЯ, а в словах ДИВАН, ДИРИЖЁР, АЛЬПИНИСТ, ЕДИНИЦА знак смягчения отсутствует. Есть в словаре и опечатки.

Предисловие указывает на «составителей» словаря, хотя автор — один. Там же можно заметить и грамматические ошибки, связанные с неправильным употреблением артикля (предисловие написано на английском языке).

Нельзя не отметить и наличие неправильных переводов. Например, слово НОГА переводится как LEG, а изображена часть тела, соответствующая английскому FOOT. Слово БАРАН переведено как SHEEP (овца), вместо RAM.

Завершая краткий отзыв о новом учебном словаре русского языка следует подчеркнуть, что имеющиеся недочеты, конечно же, не могут поставить под сомнение актуальность и практическую полезность рецензируемого пособия. Нет никаких сомнений в том, что словарь просто необходим для каждого, начинающего изучать русский язык и незнакомого с кириллицей англоязычного учащегося. Использование словаря, адресованного прежде всего детям, на раннем этапе изучения, могло бы служить своего рода «визитной карточкой» русского языка, способствовало бы развенчанию мифа о его особой «трудности» и обеспечивало бы приобщение широких масс зарубежных учащихся к занятиям русским языком. Прекрасным продолжением этого весьма полезного начинания явилось бы создание вариантов для носителей французского, немецкого, испанского и других языков.

В. Е. Осипкова